

Глава 53:

На следующий день после пробуждения Анны Роланд и остальные попрощались с Найтингейл.

- Конечно, причина нам до сих пор не известна, но факт остаётся фактом: Анна - первая в мире ведьма, которая провела День Пробуждения совершенно без боли, - азартно заявила Найтингейл перед уходом. Довольно долгое время пообщавшись с Роландом, она переняла его привычку называть трансформацию ведьмы "днём пробуждения". - Когда я вернусь, я приведу с собой свою сестру. Я надеюсь, вы тогда примете нас так же, как приняли Анну.

Именно этого Роланд и хотел. С одной лишь Анной он сумел усовершенствовать процессковки и продемонстрировать горожанам все прелести индустриального периода, а чего же он добьётся с целой толпой ведьм? Конечно, Роланд должен был задуматься о безопасности - пересекать горы во время Демонических месяцев было очень опасно.

Но Найтингейл практически зажглась идеей притащить своих сестёр в Приграничный город, она сказала: "Много моих сестёр этой зимой должны будут пройти сквозь Пробуждение. Если я сумею добраться до них раньше, чем кто-нибудь пострадает, то это будет замечательно! Не беспокойтесь, обычно демонические твари не в силах меня отыскать".

Наконец, Роланд спросил: "А когда твой день пробуждения?"

Найтингейл, забираясь в седло, ответила: "Конец зимы или ранняя весна". Отъезжая, она помахала принцу: "Не беспокойтесь насчёт меня, мой Укус Демона с каждым годом всё легче и легче!"

Роланд задумался над сказанным.

Он уже задумывался над тем, почему Анна пережила свой день пробуждения. Она сообщила им, что совсем не чувствовала боли - это абсолютно противоречило идеям Найтингейл: "сила ведьм исходит от дьявола, поэтому она заражена злом". Но этот концепт подтверждался тем, что кровь ведьм становилась чёрной и сочилась из каждой поры, доводя ведьм для истощения. Чёрная кровь была неоспоримым доказательством дьявольского происхождения ведьм.

Впрочем, Роланд с самого начала в это ни капли не верил.

Он порылся в воспоминаниях прошлого Четвёртого принца и не нашёл никакого подтверждения тому, что в этом мире существуют Бог или Дьявол. Ведьмина сила не была послана ими, поэтому её нельзя было использовать в качестве определяющего зло фактора. В общем, даже если бы здесь и существовали боги, регулярно вмешивающиеся в жизнь людей, среди людей было очень много тех, кто веровал каждый на свой лад. В общем, это боги должны были получать силы от верующих, а не наоборот.

Согласно объяснениям Найтингейл, ведьмы копили магию внутри своих тел. Но если магии некуда было деваться, то не могла ли она повредить сосуды? Роланд прикинул, что такое развитие событий очень правдоподобно. В конце концов, большинство людей, которые встречались с жестокостью, предпочитали прятать свои силы и, по возможности, живыми убираться с поля боя. Это вполне могло привести к тому, что большинство ведьм до своего пробуждения так и не пользовались своей силой.

Роланд совершенно точно не думал, что это его замок заблокировал Укус Демона. Он расспросил Анну о том, не испытывала ли она раньше диких болей - если в этом году что-то изменилось, то причина была именно в её прибытии в замок и в том, что она каждый день

пользовалась магией.

Поэтому последняя сказанная Найтингейл фраза расставила всё по своим местам - она могла использовать свою возможность скрываться без особой опаски. Более того, злые люди заставили её оттачивать умение и использовать его в любое нужное им время. Именно поэтому магический откат не доставлял ей особых неудобств.

Как только Роланд прибыл в замок, он сразу же принялся за усиленные тренировки с Наной. Если в лазарете не было раненых, то она лечила различных мелких животных. Если Роланду удастся подтвердить свою теорию об магическом откате с помощью Наны, то он произведёт в рядах ведьм просто ошеломляющий фурор. Проклятие дьявола моментально превратится в божественную благодать. Если он сможет зарекомендовать свой город, как безопасное для ведьм место, то они сюда просто рекой потянутся.

Роланд не знал, почему, но с момента последней атаки на город всё как-то само собой успокоилось.

Он спокойно принялся усовершенствовать производительность своей второй паровой машины, одновременно с этим помогая Анне освоиться со своими новыми возможностями.

У себя на заднем дворе он выстроил лачугу, которую хорошенько защитил от снега. Там они проводили эксперименты - Роланд до сих пор думал, что на его заднем дворе было безопаснее всего.

Найтингейл упоминала, что при взрослении ведьмы стабилизируют свои магические силы и даже могут обрести новые возможности. Роланд пока не заметил, чтобы Анна делала что-то новое, но её контроль над огнем, несомненно, вышел на совершенно новый уровень.

Нет, Роланд уже и не знал, можно ли назвать это огнём. То, с чем работала Анна до пробуждения, ещё можно было с натяжкой назвать огнём - но нынешнее же зелёное пламя не поддавалось никакому логическому осмыслению.

Он решил назвать его "огненным сердцем".

Оно могло гореть на расстоянии от Анны, при этом полностью подчиняясь её воле, принимая любые формы. Именно этим Анна сейчас и занималась - Огненное сердце горело на железной панели, лежащей почти в двух метрах от неё. Впрочем, Роланд знал, что Анна до сих пор контролирует пламя. Обычно температура у Огненного сердца была комнатной, но если Анна хотела, то могла моментально сделать его очень горячим. Вместе с температурой менялся и цвет пламени - оно становилось темнее. Огонь мог моментально разрастаться до больших площадей и очень быстро передвигаться даже по огнеупорным поверхностям вроде камня.

Увы, но пламя не могло удалиться от Анны слишком далеко - путём экспериментов они установили, что если она отдаляет огонь от себя дальше, чем на четыре с половиной метра, тот сразу же исчезает.

Ещё Анна могла вызвать несколько языков пламени одновременно, но пока она лишь едва справлялась с отдельным управлением лишь двумя огоньками.

На стене в это время всё было спокойно. Демонические твари, конечно, время от времени появлялись снаружи, но только лишь поодиночке. Гибридов не было видно - а без них у монстров не было ни единого шанса пробиться внутрь. Как и говорил Роланд, твари стали быстрее и сильнее, но так и остались просто животными. Стена растянулась по всему

периметру города, поэтому твари могли пробиться внутрь только со стороны ворот, у которых их уже ждали патрули добровольцев. В общем всего две сотни людей могли справиться с обороной стены по всей её длине.

Роланд ежедневно патрулировал свою территорию, а потом проводил время за чертежами и изготовлением.

С южной стороны замка он выделил территорию, которую собрался превратить в жилую зону для ведьм. Как глава проекта, он назначил Карла заведующим над работниками, которые строили двухэтажные кирпичные домики. Сам он в это время разработал красивую и удобную планировку с большими дорогами и канализацией, чтобы сделать район пригодным для комфортной жизни.

Ещё он задумывался над тем, куда именно расселять ведьм - только лишь в новые районы, или ещё и подселять их в уже существующие? Но, поразмыслив, он решил отказаться от расселения ведьм в старые районы - да, это могло уменьшить градус взаимонепонимания между ведьмами и обычными жителями, но случиться могло что угодно, и не факт, что последствия этого потом можно будет легко устранить. В конце концов, сейчас только лишь люди из отряда добровольцев не боялись ведьм.

А ещё не было никаких гарантий того, что все ведьмы, которых приведёт Найтингейл, будут воспитанными и безобидными - большинство из них прошло через боль и страдания, поэтому Роланд боялся, что их будет не так-то просто ассимилировать. В конце концов, не всем же ведьмам быть такими, как Анна и Нана.

А ещё размещение ведьм в одном районе было очень удобно для управления. Не дожидаясь прибытия первых ведьм, Роланд разработал подробный свод правил и указаний. До сего момента у него не было никакого опыта, на который он мог бы опираться. В конце концов, он не был управляющим в бюро Национальной Безопасности, да и своей группы Мстителей у него не было, чтобы на них отрабатывать навыки управления толпой. Поэтому он просто-напросто решил пока использовать простейшую используемую в компаниях систему по управлению, намереваясь её потом потихоньку доработать до вменяемого состояния.

Конечно же, Роланд знал, что в его программе много слабых мест, но ему придётся закрывать их по мере обнаружения. Если он будет то и дело возвращаться по своим собственным следам назад, то только лишь через несколько декад он сумеет получить все прелести индустриализации. А десятилетия Роланд ждать не собирался.

Он хотел ввести этот мир в новую эру и быть автором множества реформ - в таких делах просто необходимо было иметь некий дух авантюриста.

Роланд переносил свои мысли на бумагу, когда вдруг открылась дверь и в неё вошёл Баров.

Отряхнув снег со своей мантии, и отсалютовав Принцу, он заявил: "Ваше Высочество, из крепости Долгой Песни направляется гонец".